

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ДОГОВОРЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ПО ВОПРОСАМ ЗАЩИТЫ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ: проблемы и пути их решения*

Е.И. КОВАЛЕНКО, заместитель начальника Главного управления нормотворческой деятельности в сфере экономики и экологии Министерства юстиции Республики Беларусь ©

В статье рассматривается международно-правовое регулирование защиты иностранных инвестиций в Республике Беларусь с позиций его соответствия мировой практике, соблюдения интересов инвесторов и государства, и достаточности такого регулирования для практического использования средств международно-правовой защиты иностранных инвестиций. Анализируются нормы двусторонних и многосторонних международных договоров Республики Беларусь, регламентирующих вопросы инвестиционной деятельности и предусматривающих правовые институты, направленные на защиту иностранных инвестиций. Исследованию подвергаются определение инвестиций и инвесторов, режим иностранных инвестиций, а также средства защиты иностранных инвестиций. На основании проведенного анализа автором вносится ряд конкретных предложений по совершенствованию международно-договорной практики Республики Беларусь, реализация которых позволит усовершенствовать правовое регулирование в области защиты иностранных инвестиций и обеспечит возможность беспрепятственного практического использования средств такой защиты.

Совершенствование защиты иностранных инвестиций является комплексной проблемой, решение которой охватывается общегосударственной задачей привлечения иностранных инвестиций. Однако международные договоры Республики Беларусь по вопросам защиты иностранных инвестиций, являясь важным источником правового регулирования в данной сфере, до настоящего времени не подвергались системному и комплексному исследованию. Работы белорусских ученых и практиков, таких как В.Г. Тихиня [1], А. Камелькова [2], В. Борисевич [3], Т.И. Манцевич [4] носят, как правило, общетеоретический либо узкоспециальный характер, и зачастую содержат лишь упоминания о соответствующих международных договорах, без их детального анализа.

С учетом изложенного, исследование международных договоров Республики Беларусь по вопросам защиты иностранных инвестиций важно как с теоретической, так и с практической точки зрения, а выявление имеющихся в данной сфере правового регулирования проблем и выработка предложений по их решению являются объективно необходимыми.

Определение инвестиций и инвесторов. Двусторонние инвестиционные соглашения Республики Беларусь (далее – ДИС), также как и многосторонние международные договоры, регламентирующие вопросы защиты инвестиций, исходят из широкого понимания предмета предоставляемой ими защиты.

В ряде международных договоров Республики Беларусь, например, статья 1 ДИС Беларуси с Египтом [5], определение инвестиций включает лицензии, разрешения, иные права, предоставленные законом или договором. Предоставление соответствующих прав, выдача лицензий или разрешений представляет собой предмет властных полномочий государства и относится к сфере внутrigосударственного публично-правового регулирования, однако если право предоставлено, лицензия или разрешение выданы, то они становятся частноправовым активом, охраняемым международным договором.

Согласившись с таким определением, государство-импортер капитала автоматически предоставляет международно-правовую защиту правам, имеющим публично-правовое происхождение, и, по сути, придает данной категории прав безотзывный характер. Например, права, предоставленные государством иностранному инвестору в сфере добычи природных ресурсов, впоследствии не могут быть отозваны без нарушения положений двустороннего международного договора.

По нашему мнению, целесообразно при определении иностранных инвестиций в международных договорах указывать, что инвестиции не включают права, лицензии или разрешения, являющиеся предметом властных полномочий государства и относящиеся к сфере внутrigосударственного публично-правового регулирования.

* Статья поступила в редакцию 28 февраля 2007 года.

Также как и определение иностранных инвестиций, определение круга лиц, которые признаются иностранными инвесторами, является сложным, требует подробного рассмотрения и имеет существенное практическое значение [6, с.85; 7, с.65].

При определении субъектов, на инвестиции которых распространяется предоставляемая международным договором защита, первоочередным является определение национальности инвестора. От этого зависит решение многих других вопросов, связанных с определением правового режима инвестиционной деятельности и предоставлением иностранным инвестициям правовой защиты [8, с.69].

Наиболее известными юридической доктрине и практике критериями национальности юридического лица являются место учреждения юридического лица, место нахождения его органов управления, место осуществления деятельности [9, с.275].

В настоящее время в международно-правовом регулировании иностранных инвестиций находит все большее закрепление критерий контроля. Защита инвестиций, предоставляемая в соглашениях, использующих критерий контроля, распространяется как на организации, учрежденные и(или) находящиеся на территории договаривающихся стран, так и на организации, учрежденные и(или) находящиеся в третьих странах, которые контролируются гражданами или компаниями договаривающихся стран.

Применение критерия контроля может быть различным: в качестве основного (ДИС Беларуси с Швецией [10]); альтернативное использование критериев, например: критерия учреждения и критерия контроля (ДИС Беларуси с Кувейтом [11]); в качестве факультативного признака (ДИС Беларуси с Австрией [12]).

Применение критерия контроля увеличивает субъектную сферу действия международного договора, и, соответственно, увеличивает круг субъектов, на инвестиции которых распространяется правовая защита, предоставляемая таким международным договором. На наш взгляд, при определении иностранных инвесторов в международных договорах Республики Беларусь целесообразно использовать критерий контроля.

Что касается определения инвестиций и инвесторов в многосторонних международных договорах Республики Беларусь, то особенного внимания заслуживает Конвенция об учреждении Многостороннего агентства по гарантиям инвестиций 1985 года (далее – Сеульская конвенция) [13].

Сеульская конвенция при определении иностранных инвестиций исходит из возможности использования в процессе инвестирования неограниченного числа способов и форм экономического сотрудничества, предоставляя Совету директоров Агентства право рассматривать в качестве прямых инвестиций различные договоры

и принять решение о выдаче гарантии по любым инвестициям, связанным с конкретным капиталовложением (ст. 12).

Согласно пункту «с» статьи 13 Сеульской конвенции иностранным инвестором может быть признано любое национальное лицо при условии, что инвестируемые им активы переводятся в принимающую страну из-за рубежа. Таким образом, устанавливается исключение к условию о том, что инвесторы не должны быть связаны с принимающей страной. Полагаем, что такой подход может иметь большое практическое значение и способствовать репатриации капитала, то есть легальному возвращению выведенных за рубеж средств.

Представляется целесообразным закреплять в международных договорах возможность отнесения к инвестициям и инвесторам иных, помимо определенных в международном договоре, объектов и субъектов права, но только по решению компетентного органа и при наличии определенных в международном договоре оснований и условий.

Режим иностранных инвестиций. В международных договорах и доктрине выделяются различные правовые режимы иностранных инвестиций. Их содержание позволяет разделить эти режимы на две большие группы, отличающиеся основаниями возникновения, источниками закрепления и наличием либо отсутствием зависимости от уже предоставленных режимов инвестициям из третьих стран или национальным инвестициям: абсолютный режим иностранных инвестиций и относительные режимы.

Абсолютный режим иностранных инвестиций – безусловный минимальный стандарт защиты иностранных инвестиций, выражающийся в форме общих принципов, соблюдение которых обязательно государством в отношении иностранных инвестиций из другого государства, не зависимо от обращения с инвестициями из третьих стран или национальными инвестициями. Он предусматривает обеспечение справедливого и равноправного обращения с иностранными инвестициями в соответствии с правовыми нормами; предоставление иностранным инвестициям безусловной правовой защиты; добросовестное исполнение государством принятых в отношении иностранных инвестиций и инвестора обязательств и соблюдение предоставленных инвестору прав; предоставление недискриминационных условий осуществления инвестиционной деятельности; недопустимость предоставления худших условий инвестирования, чем общепринятые в международно-договорной практике.

Относительные режимы иностранных инвестиций – закрепленные в международных договорах общие требования, предъявляемые к осуществляемому государством обращению с иностранными инвестициями, определяющие содержание такого обращения в зависимости от обращения этого государства с инвестициями третьих стран (режим наибольшего благоприятствования)

или национальными инвестициями (национальный режим). Относительные режимы предусматривают недопустимость дискриминации и обеспечение равенства в обращении с иностранными инвестициями; установление критерия недискриминационности и справедливости обращения с конкретными иностранными инвестициями – соответствие такого обращения обращению, предоставляемому инвестициям из третьих государств либо национальным инвестициям; обязанность государства осуществления инвестиций предоставить иностранным инвестициям режим не менее благоприятный, чем предоставляемый инвестициям из третьих государств либо национальным инвестициям; обязанность государства осуществления инвестиций автоматически распространять на иностранные инвестиции все льготы и преимущества, предоставляемые инвестициям из третьих государств либо национальным инвестициям.

Представляется обоснованным закрепление в международных договорах по вопросам защиты инвестиций общих безусловных принципов обращения, составляющих в совокупности абсолютный режим иностранных инвестиций, и обоих относительных режимов.

Защита иностранных инвестиций при принудительном отчуждении. В международных договорах, участницей которых является Республика Беларусь, значение терминов «экспроприация», «национализация» и «реквизиция» непосредственно не раскрывается. Условия и порядок проведения экспроприации, национализации и реквизиции, а также вопросы компенсации в связи с данными мерами остаются неурегулированными.

В теории международного права экспроприация определяется как открытое и окончательное изъятие собственности, которое осуществляется на основании официального акта, передающего право собственности от собственника к принимающему государству. Конфискация, лишение части прав в отношении имущества, замораживание активов, реквизиция рассматриваются как частные случаи экспроприации [14].

Применительно к инвестиционной деятельности под экспроприацией следует понимать принудительное отчуждение (как на возмездной, так и на безвозмездной основе) инвестиций, производимое государством. В этой связи правоотношения, составляющие содержание экспроприации, представлены в законодательстве Республики Беларусь как национализация (ст. 245 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК), реквизиция (ст. 243 ГК) и конфискация (ст. 244 ГК) [15]. Если национализация и реквизиция по законодательству Республики Беларусь предполагают выплату компенсационных сумм собственнику, то конфискация представляет собой безвозмездное изъятие имущества у собственника в виде санкции за совершение правонарушения и не предусматривает компенсацию.

С учетом изложенного, положения международных договоров Республики Беларусь, предусматривающие компенсацию в случае экспроприации, формально могут рассматриваться как устанавливающие правила, отличные от установленных законодательными актами Республики Беларусь. Для исключения подобных ситуаций в отечественной договорно-правовой практике целесообразно, по нашему мнению, использовать оговорки, согласно которым под экспроприацией для целей соответствующего договора не подразумевается санкция за нарушение законодательства, как это сделано, например в пункте 6 статьи 1 ДИС Беларуси с Таджикистаном [16].

Возмещение убытков, понесенных в результате чрезвычайных обстоятельств. В случае причинения иностранным инвестициям убытков вследствие войны или другого вооруженного конфликта, государственного чрезвычайного положения, революции, беспорядков, восстания, мятежа или других аналогичных событий, имевших место в стране осуществления инвестиций (далее – чрезвычайные обстоятельства), международным правом признается право страны осуществления инвестиций не компенсировать эти убытки.

Тем не менее, в отличие от общепринятого правила об отсутствии обязательства принимающей стороны по возмещению убытков, причиненных иностранным инвестициям в результате чрезвычайных обстоятельств, положения отдельных международных договоров предполагают определенные обязательства в данной сфере.

В части 1 статьи 4 ДИС Беларуси с Италией обязательство по возмещению убытков закреплено напрямую: «В том случае, если инвесторы одной Договаривающейся Стороны понесли убытки своих инвестиций на территории другой Договаривающейся Стороны в результате войны, других форм вооруженного конфликта, государственного чрезвычайного положения, гражданского беспорядка или других аналогичных событий, Договаривающаяся Сторона, на территории которой такие инвестиции были осуществлены, предоставит адекватную компенсацию в соответствии с такими убытками независимо от того, были эти убытки понесены в результате действий правительственных сил или иных действий» [17].

Приведенной нормой не только устанавливается обязательство по возмещению убытков, но также и подчеркивается независимость этого обязательства от вины принимающей стороны. Подобный подход является нетипичным для международных договоров по вопросам защиты иностранных инвестиций, и ДИС с Италией – единственный договор Беларуси, содержащий такое положение.

Тем не менее, закрепление именно безусловного обязательства принимающей страны по возмещению убытков, причиненных иностранным инвесторам в результате войны и гражданских

беспорядков, следует рассматривать как один из важнейших элементов защиты иностранных инвестиций, предоставляемой международным договором. В этой связи полагаем, что рассмотренное «исключение» должно стать правилом, подлежащим закреплению во всех международных договорах Республики Беларусь по вопросам защиты иностранных инвестиций.

В отличие от двусторонних международных договоров в рассматриваемой сфере, в национальном законодательстве Республики Беларусь и в многосторонних международных договорах в рамках Содружества Независимых Государств по вопросам инвестиций существуют иные нормы, касающиеся возмещения понесенных иностранными инвесторами убытков.

Так, Инвестиционный кодекс Республики Беларусь в статье 13 предусматривает, что действия (бездействие) государственных органов или их должностных лиц, органов административно-территориальных единиц или их должностных лиц и акты государственных органов Республики Беларусь или органов административно-территориальных единиц Республики Беларусь, нарушающие права инвестора и (или) причиняющие ему убытки и иной вред, могут быть обжалованы инвестором в суд. Вред, в том числе убытки, причиненные в результате указанных действий (бездействия) перечисленных органов и их должностных лиц либо в результате принятия актов такими органами, подлежит возмещению из средств соответствующей казны по решению суда [18]. Аналогичный подход закреплен в части 4 статьи 9 Конвенции о защите прав инвестора 1997 года [19] и части 2 статьи 7 Соглашения о сотрудничестве в области инвестиционной деятельности 1993 года [20].

Положения, предусматривающие возмещение убытков, причиненных иностранным инвесторам незаконными действиями (бездействием) государственных органов и их должностных лиц, направлены на обеспечение защиты иностранных инвестиций и интересов иностранных инвесторов. Закрепление таких норм в двусторонних международных договорах, направленных на защиту иностранных инвестиций (чего в настоящее время нет ни в одном ДИС Беларуси) позитивно отразится на формировании международно-правовой защиты иностранных инвестиций в Республике Беларусь.

Обеспечение свободного перевода средств. Закрепление в международных договорах норм, направленных на защиту интересов государства при переводе средств, не должно осуществляться в ущерб защите иностранных инвестиций. Более того, следует развивать практику закрепления в международных договорах положений, направленных на дополнительную защиту интересов инвесторов и предусматривающих обязательства государств в случае невыполнения положений о свободном переводе. Единственным примером таких положений в международных договорах Республики Беларусь, касающихся

защиты иностранных инвестиций, является пункт 2 статьи 7 ДИС Беларуси с Кувейтом, предусматривающий, что в случае задержки перевода «потерпевший инвестор вправе получить проценты за период такой задержки» [11].

Международные договоры, регламентируя право инвесторов на свободный перевод средств, также могут регламентировать вопросы, касающиеся порядка реализации этого права – определять валюту, курс конвертации и сроки перевода. Так, ДИС Беларуси с ОАЭ, предусматривая осуществление перевода «без задержки в свободно конвертируемой валюте» (п. 3 ст. 6), содержит определение понятия «свободно конвертируемая валюта», в котором перечисляются наименования валют (п. 8 ст. 1) [21].

Большинство международных договоров, предусматривая свободный перевод средств, указывает на необходимость осуществлять его оперативно. Однако лишь некоторые из них специально устанавливают период времени, в течение которого перевод должен быть осуществлен. Например, понятие «без необоснованной задержки», содержащееся в пункте 2 статьи 6 ДИС Беларуси с Чехией [22], определяется сроком в 3 месяца.

Положения международных договоров, касающиеся порядка перевода, обладают особой важностью, поскольку в соответствии с ними реализуется право инвестора на свободный перевод средств. В этой связи в международных договорах, касающихся защиты иностранных инвестиций, необходимо закреплять нормы, непосредственно определяющие валюту, курс конвертации и сроки перевода, либо четко устанавливающие механизм их определения, и избегать положений декларативного характера.

Суброгация. Обычно ДИС предусматривают нормы, в соответствии с которыми государство инвестора, принявшее обязательство по возмещению убытков, которые инвестор может понести на территории государства осуществления инвестиций, после исполнения этого обязательства приобретает ранее принадлежавшие инвестору права и права требования к государству осуществления инвестиций, а государство осуществления инвестиций, в свою очередь, признает эти права за государством инвестора (суброгация).

В случае, если двусторонним международным договором, предусматривающим суброгацию, объект страхования инвестиций не конкретизируется, это предоставляет государству возможность гарантировать любые риски своего инвестора в стране осуществления инвестиций. Для государства-импортера капитала расширенное гарантирование иностранных инвестиций, осуществляемых на его территории, создает вероятность роста количества требований к нему со стороны государства-экспортера капитала при переходе в результате суброгации к государству-экспортеру капитала прав инвесторов.

Таким образом, широкое определение объекта страхования инвестиций может повлечь негативные

последствия для государства их осуществления, и это должно учитываться при заключении международных договоров о защите инвестиций, содержащих положения о суброгации. Изложенный вывод должен учитываться и в международно-договорной практике Республики Беларусь. По нашему мнению, Беларуси, выступающей в основном в качестве государства-импортера капитала, следует при заключении ДИС стремиться к распространению действия положений о суброгации только на сохранение некоммерческих рисков.

В положениях международных договоров о суброгации предусматривается переход прав инвесторов к государству. Определение таких прав в международном договоре носит общий характер, но даже от формулировки может зависеть объем прав, допускаемых к принятию государством по этому международному договору в связи с суброгацией.

Суброгация не обязательно влечет прекращение прав и обязанностей инвестора целиком и переход их в полном объеме к государству. У инвестора сохраняются права и обязанности, не указанные в ДИС в качестве переходящих к государству в силу суброгации (если международным договором не предусмотрен переход всех прав и обязанностей в полном объеме), а также права и обязанности, не охваченные сработавшей гарантией.

ДИС Беларуси с Кипром (п. 2 ст. 5), например, допускает частичные переход прав и их использование государством с сохранением оставшейся части этих прав за инвестором: права будут использоваться Договаривающейся Стороной или ее уполномоченным органом в таком размере, в каком доля риска была покрыта договором или гарантией, в то время как инвестор и в дальнейшем будет вправе получать выгоду от гарантий в том размере, в каком доля риска не была покрыта договором [23].

Четкое определение переходящих в связи с суброгацией прав и обязанностей и закрепле-

ние возможности их частичного перехода является важным, поскольку придает нормам международного договора о суброгации определенность и облегчает их практическую применимость.

В международном договоре может быть специально предусмотрено сохранение отдельных прав инвестора даже после суброгации. Так, ДИС Беларуси с Сингапуром (п. 2 ст. 12) в целом сохраняет права требования инвестора: любой платеж, осуществляемый одной Договаривающейся Стороной (или любым агентством, учреждением, уставным органом или корпорацией, назначенными ею) своим инвесторам, не будет влиять на право таких инвесторов выдвигать свои требования другой Договаривающейся Стороне [24].

Подобный подход, на наш взгляд, является необоснованным, так как сохраняет за инвестором право предъявлять требования даже после получения им компенсации и приобретения соответствующих прав государством.

Во избежание этого в международном договоре должна закрепляться специальная норма, исключающая предъявление инвестором требований к государству осуществления инвестиций после суброгации. К сожалению, единственным примером такой нормы в отечественной международно-договорной практике является ДИС Беларуси с Боснией и Герцеговиной (п. 3 ст. 7), согласно которому в случае суброгации инвестор не вправе возбуждать дело или участвовать в судопроизводстве до тех пор, пока на это его не уполномочит Договаривающаяся Сторона либо ее уполномоченная организация [25].

Реализация внесенных предложений позволит усовершенствовать правовое регулирование в области защиты иностранных инвестиций и обеспечит возможность беспрепятственного практического использования средств такой защиты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тихиня, В.Г. Международное частное право: учебник / В.Г. Тихиня. Минск: Право и экономика, 2004. 404 с.
2. Камелькова, А. Теоретические аспекты института инвестиционной гарантии в международном праве / А. Камелькова // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 1999. №3. С. 34–40.
3. Борисевич, В. Судебная защита иностранных инвестиций в Республике Беларусь / В. Борисевич // Вестник Ассоциации белорусских банков. 2002. №24. С. 17–19.
4. Манцевич, Т.И. Порядок урегулирования споров, вытекающих из инвестиционной деятельности / Т.И. Манцевич // К вам пришла проверка. 2005. №12. С. 80–83.
5. Пагадненне паміж Урадам Рэспублікі Беларусь і Урадам Арабскай Рэспублікі Егіпет аб садзейнічання ажыццяўленню і ўзаемнай ахове інвестыцый ад 20 сакавіка 1997 г. // Нац. реестр правовых актов Республики Беларусь. 2002. №141. 3/536.
6. Крупко, С.И. Инвестиционные споры между государством и иностранным инвестором: учебно-практическое пособие / С.И. Крупко. М.: БЕК, 2002. 272 с.
7. Богуславский, М.М. Иностранные инвестиции: правовое регулирование / М.М. Богуславский. М.: БЕК, 1996. 462 с.
8. Вознесенская, Н.Н. Иностранные инвестиции: Россия и мировой опыт (сравнительно-правовой комментарий) / Н.Н. Вознесенская. М.: Юридическая фирма «Контракт», «Инфра-М», 2001. 220 с.

9. Звеков, В.П. Международное частное право: учебник / В.П. Звеков. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 2004. 703 с.

10. Соглашение между Республикой Беларусь и Королевством Швеция о содействии осуществлению и взаимной защите инвестиций уполномоченные от 20 декабря 1994 г. // Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь. 1996. №18. Ст.327.

11. Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Государства Кувейт о поощрении и взаимной защите инвестиций от 10 июля 2001 г. // Нац. реестр правовых актов Республики Беларусь. 2003. №64. 3/776.

12. Пагадненне паміж Урадам Рэспублікі Беларусь і Урадам Аўстрыйскай Рэспублікі аб садзейнічанні ажыццяўленню і ахове інвестыцый ад 16 мая 2001 г. // Эталон – Международные договоры [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. Минск, 2006.

13. Конвенция об учреждении Многостороннего агентства по гарантиям инвестиций // Иностранные инвестиции: Россия и мировой опыт (сравнительно-правовой комментарий) / Н.П. Вознесенская. М.: Юридическая фирма «Контракт», «Инфра-М», 2001. С. 161–185.

14. Камелькова, А. Теоретические аспекты института инвестиционной гарантии в международном праве / А. Камелькова // Белорусский журнал международного права. 1999. №3.

15. Гражданский кодекс Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. №218-3 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2006.

16. Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Республики Таджикистан о содействии осуществлению и взаимной защите инвестиций от 3 сентября 1998 г. // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. 1999. №84. 3/36.

17. Пагадненне паміж Урадам Рэспублікі Беларусь і Урадам Італьянскай Рэспублікі аб садзейнічанні ажыццяўленню і ахове інвестыцый ад 25 ліпеня 1995 г. // Ведамасці Нацыянальнага сходу Рэспублікі Беларусь. 1997. №11. Ст. 228.

18. Инвестиционный кодекс Республики Беларусь от 22 июня 2001 г. №37-3 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. Минск, 2006.

19. Конвенция Совета глав государств Содружества Независимых Государств о защите прав инвестора от 28 марта 1997 г. // Ведомости Национального собрания Республики Беларусь. 1997. №32. Ст. 654.

20. Соглашение Совета глав государств Содружества Независимых Государств о сотрудничестве в области инвестиционной деятельности от 24 декабря 1993 г. // Ведамасці Вярхоўнага Савета Рэспублікі Беларусь. 1994. №31. Ст. 516.

21. Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Объединенных Арабских Эмиратов о содействии осуществлению и взаимной защите инвестиций от 27 марта 2000 г. // Нац. реестр правовых актов Республики Беларусь. 2001. №61. 3/159.

22. Пагадненне паміж Рэспублікай Беларусь і Чэшскай Рэспублікай аб садзейнічанні ажыццяўленню і ўзаемнай ахове інвестыцый ад 14 кастрычніка 1996 г. // Ведамасці Нацыянальнага сходу Рэспублікі Беларусь. 1998. №16. Ст. 194.

23. Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Республики Кипр о содействии осуществлению и взаимной защите инвестиций от 29 мая 1998 г. // Международные договоры Республики Беларусь. Приложение к Собранию декретов, указов Президента и постановлений Правительства Республики Беларусь. 1998. №3. Ст. 19.

24. Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Республики Сингапур о содействии осуществлению и взаимной защите инвестиций от 15 мая 2000 г. // Нац. реестр правовых актов Республики Беларусь. 2002. №36. 3/328.

25. Соглашение между Республикой Беларусь и Боснией и Герцеговиной о содействии осуществлению и защите инвестиций от 29 ноября 2004 г. // Эталон – Международные договоры [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. Минск, 2006.

SUMMARY

The international and legal regulation of foreign investment protection in the Republic of Belarus from the position of its compliance with international practice, the observance of the interests of investors as well as the state and the adequacy of such regulation for the practical use of the means of international and legal foreign investment defense is examined in this article. The norms of bilateral and multilateral international agreements of the Republic of Belarus that regulate investment activity problems and make provisions for the legal institutions that aim to protect foreign investment are analyzed. The definitions of investments, investors, foreign investment regime and foreign investment protection methods are examined. Based on the research conducted the author submits a range of specific suggestions on improving the practice of international agreements of the Republic of Belarus. The realization of these suggestions will allow us to improve legal regulation in the field of foreign investment protection and provide us with an opportunity to use the methods of this protection freely on practice.